
Глава 11

Первый день поисков сбежавшего трупа

— К134, возвращаемся.

Юй Чу отдал флаеру команду.

Система управления была полностью автоматизированной, и Цзян У предоставил юноше половину прав доступа. Вечерние занятия Юй Чу решил пропустить — эту ночь он хотел провести с Цзян У.

Искажённое яростью лицо Кайлент'хи быстро осталось позади, и его фигура, стремительно уменьшаясь, растворилась вдали.

Прибыв в резиденцию, Юй Чу одной рукой обхватил талию Цзян У и с лёгкостью поднял его на руки. Он уже собирался войти, как вдруг замер, его взгляд стал настороженным.

— Кто здесь?!

Высвобожденная им духовная сила столкнулась с энергетическим щитом, рассыпая сноп искр.

— Это ты?

Цзян Чэнлянь не ожидал, что столкнётся с маленьким любовником своего брата.

При виде утончённого, благородного и в то же время властного лица Цзян Чэнляня у Юй Чу перехватило дыхание.

— Ваше Высочество наследный принц?

Будущий император с ранних лет появлялся на публике, и во всей Империи не было человека, который не знал бы его в лицо.

— Это У-У? — заметил Цзян Чэнлянь человека в объятиях Юй Чу.

Тот инстинктивно плотнее закутал Цзян У в пальто, скрывая его покрасневшее лицо.

— Его Высочество Третий принц устал, я привёз его домой, — опустил глаза, произнёс юноша.

— А ты заботлив, — наследный принц смерил собеседника оценивающим взглядом.

Лицо, подобное цветку персика, весеннее очарование, влекущее за собой. Юноша был даже красивее, чем на фотографиях в досье. Действительно, красавец. Жаль только, что омега. Неизвестно, сможет ли он удовлетворить его брата. Будь он альфой...

Взгляд Цзян Чэнляня стал более придирчивым.

— Ваше Высочество, боюсь, Третий принц в его нынешнем состоянии не сможет вас принять,
— тихо сказал Юй Чу.

— Ничего страшного, я лишь взгляну на него.

Несмотря на свои слова, наследный принц вошёл внутрь вместе с Юй Чу. Его взгляд по-прежнему был прикован к юноше.

Он был искренне заинтригован.

Ведь этого омегу он лично приказал поймать и доставить брату. Мелкие уловки Юй Чу были для него как на ладони. Он полагал, что Цзян У разберётся с ним быстро и решительно, но никак не ожидал...

Его младший брат, годами хранивший верность Кайлент'хи, теперь связался с омегой.

Этот Юй Чу, определённо, был не так прост.

Юноша уложил Цзян У в постель. Из-за неожиданного появления Цзян Чэнляня он временно отказался от мысли остаться. Спустившись вниз, омега с удивлением обнаружил, что наследный принц всё ещё не ушёл.

— Ваше Высочество, у меня вечером занятия, я должен идти...

— Разве ты не отпросился? Возвращаться сейчас было бы обидно.

Цзян Чэнлянь сидел, закинув ногу на ногу, и с невозмутимым видом наблюдал за Юй Чу.

Услышав, что за его личной жизнью следят, тот слегка поджал губы.

— Не напрягайся. Мне просто любопытно. Ты ведь знаешь, мой брат... он очень наивен по натуре, но иногда бывает по-детски капризен.

Наследный принц использовал именно это слово, чтобы сгладить прошлое своего брата. Вот она, магия языка. Быть наивно преданным Кайлент'хи — разве это не своего рода наивность?

— Он член императорской семьи, и к нему вечно липнут всякие проходимцы. Поэтому я, как старший брат, должен внимательно следить за теми, кто с ним сближается, чтобы его не обманули.

Сказав это, Цзян Чэнлянь поднялся. Тяжёлое, гнетущее давление окутало Юй Чу. Наследный принц смотрел на него сверху вниз.

Тот опустил голову, словно напуганный.

— У Его Высочества прекрасный характер. Я сблизился с ним лишь потому, что мне посчастливилось заслужить его благосклонность.

— Посчастливилось? — Цзян Чэнлянь приподнял бровь, явно неудовлетворённый ответом. — Хоть ты и омега, но если будешь хорошо служить У-У, получишь всё, что пожелаешь. Но если...

— Брат?

Голос Цзян У прервал Цзян Чэнляня в самый подходящий момент. Юй Чу отступил на полшага, и его голос тут же зазвучал следом:

— Простите, Ваше Высочество, я сделал что-то не так? Я лишь хотел, чтобы Его Высочество Третий принц был счастлив, я...

Юй Чу обернулся к Цзян У. Его глаза покраснели, лицо выражало глубокую обиду. Увидев это, Цзян У немедленно заслонил юношу собой.

Его разбудила 321, сообщив, что Цзян Чэнлянь, похоже, проявил интерес к Юй Чу. Невыспавшийся, он смотрел на брата крайне недружелюбно и говорил без всякого почтения:

— Что ты здесь делаешь?

Слова застряли у Цзян Чэнляня в горле. Он посмотрел на Юй Чу. Тот, спрятавшись за спиной Цзян У, дрожал, словно от страха, его волосы скрывали глаза, а весь его вид выражал полную зависимость.

Цзян У, очевидно, вошёл в роль защитника.

— Ты его напугал.

Он прижал Юй Чу к себе, утешая, словно большую игрушку. Цзян У успокаивающе погладил его по голове и проворковал:

— Не бойся. Он на тебя накричал? У него с головой не в порядке.

— Ваше Высочество наследный принц очень добр, он не... он просто беспокоился о братике, боялся, что я могу причинить ему вред... — Юй Чу, всхлипывая, ронял слезу за слезой и качал головой.

— Чем ты можешь мне угрожать? Не слушай его бредни.

Цзян У поднял голову и поцеловал юношу в щёку.

Юй Чу плакал так красиво, словно цветок груши под дождём. Цзян У был совершенно очарован. Даже если бы Юй Чу назвал оленя лошадью, тот готов был с ним согласиться.

Какой милый. Невероятно милый... Так жалобно плачет. Обидели, и он может искать утешения и объятий только у него...

Он сцеловал слёзы с лица Юй Чу, уткнул его голову себе в плечо и холодно посмотрел на Цзян Чэнляня.

Тот потерял дар речи.

— Ты совсем бездельник? — спросил Цзян У, словно его брат пришёл сюда от нечего делать, чтобы досаждать его малышу.

Цзян У выставил его за дверь.

— Я ничего не сделал! — на лбу Цзян Чэнляня вздулась вена.

Хоть он и хотел, но ещё даже не начал. Единственную угрозу прервал сам брат.

— Я всё слышал, а ты говоришь, что нет, — с укором посмотрел на него Цзян У.

— Нет... это он...

Выражение лица наследного принца было непередаваемым. Юй Чу, находясь в объятиях Цзян У, молча обернулся и с невинным взглядом посмотрел на него, а затем, словно испугавшись, ещё плотнее прижался к защитнику.

— Ваше Высочество действительно мне не угрожал, — прошептал Юй Чу.

Слова говорили одно, но выражение лица и жесты — совершенно другое. Лицо Цзян У тут же наполнилось сочувствием. Цзян Чэнлянь же едва не рассмеялся от злости. Если брат не способен распознать такие дешёвые трюки...

— Цзян Чэнлянь, я считаю до трёх. Убирайся.

Цзян У даже перестал называть его братом. Наследный принц встретился с невинным взглядом Юй Чу. Тот моргнул, и Цзян Чэнлянь отчётливо увидел в его глазах злорадство. Но стоило Цзян У посмотреть на него, как омега снова принял вид невинного, неискушённого юноши.

Цзян Чэнлянь втайне скрипнул зубами. Всё, пропал его брат. Попался на такую примитивную уловку. По сравнению с Кайлент'хи...

Да ладно, всего лишь простолюдин. По крайней мере, его легко контролировать. Даже если начнёт бунтовать, далеко не уйдёт.

Так утешал себя Цзян Чэнлянь, пока Цзян У выпроваживал его.

— Чёрт!

Выйдя из резиденции, он не сдержался и выругался, позабыв о хороших манерах. Лучше бы у этого Юй Чу не было никаких дурных мыслей.

В доме Цзян У всё ещё утешал Юй Чу.

— Впредь не разговаривай с ним наедине. Он больной. Будешь с ним общаться — сам поглупеешь, — серьёзно сказал Цзян У.

Юй Чу послушно кивнул, но на его лице всё ещё оставалось уныние, он через силу выдавил улыбку. Благодаря прошлому опыту Цзян У мгновенно понял, что означает выражение лица юноши. Цзян Чэнлянь его обидел.

— Хочешь чего-нибудь? — спросил Цзян У.

— Братик... я хочу, но... — Юй Чу облизнул клык и, подняв глаза на собеседника, снова покраснел. — Я боюсь...

— Чего бояться? Ты можешь хотеть чего угодно, — не понял Цзян У.

— Тогда я скажу, а ты не сердись, — Юй Чу, теребя пальцы, осторожно посмотрел на него.

Цзян У тут же подумал о Кайлент'хи. Что ж, расторгнуть помолвку будет немного сложно, слишком много переплетений интересов. Ему может понадобится время.

Цзян У кивнул.

— Можно мне укусить твою железу, братик?

Дыхание Юй Чу коснулось шеи Цзян У, на которой всё ещё виднелись алые следы.

— Всё равно я не могу тебя пометить... ты хранишь свою железу для кого-то другого?

Он потёрся щекой о ладонь Цзян У, принимая позу покорного, полностью отдавшегося на волю партнёра.

— Ты мне нравишься, братик, и я тебе нравлюсь. Я просто хочу, чтобы на тебе был мой запах. Ну пожалуйста, — почти промурлыкал он.

«Хочу подчинить себе Цзян У... — мелькнуло в сознании юноши. — Интересно, подействуют ли мои феромоны на омегу?»

Он только что оскорбил Цзян Чэнляня. Слишком импульсивно. Ведь перед ним стоял наследный принц, он не должен был так поступать. Юй Чу почти сразу же пожалел о содеянном, но не смог сдержаться. Когда он почувствовал, что Цзян У приближается, жалобный зов сорвался с губ почти сам собой. Разум тонул в страсти.

— Если не можешь пометить, зачем кусать?

Слова Цзян У заставили костяшки пальцев Юй Чу побелеть. Тот не понимал, какой смысл в

этом бессмысленном действии, но раз уж Юй Чу хочет... он кивнул.

— Хочешь кусать — кусай. Если тебе это нравится... Я устал, сегодня больше не могу. С некоторыми вещами придётся справиться самому, хорошо?

Цзян У ущипнул Юй Чу за мягкую, нежную щёку. Глаза юноши тут же вспыхнули. Цзян У, полуприкрыв веки, устало прислонился к нему.

— Быстрее...

Вернувшись на мягкую кровать, Цзян У думал, что позволит Юй Чу действовать самому, а сам продолжит спать, но ощущения от стимуляции железы превзошли все ожидания. Это было совершенно не похоже на простое облизывание.

Он несколько раз судорожно вздохнул. Стимуляция железы, словно электрический ток, пронзила всё его тело.

— М-м?

Феромоны Юй Чу хлынули в него, принося неописуемое наслаждение. Словно его омыли с головы до ног. Голова кружилась, он чувствовал себя единым целым с Юй Чу, ощущая каждый удар его сердца, каждый его вздох.

Так хорошо...

Цзян У был на седьмом небе от счастья. Он крепко обнял юношу, словно пытаясь вжаться в его тело.

— М-м... сильнее... я хочу...

Взгляд Цзян У расфокусировался, его пальцы с силой вцепились в рубашку Юй Чу.

«Хочу, чтобы меня наполнили...»

Это было слишком хорошо. Феромоны полностью завладели его телом и разумом.

«Мне так это нравится... Как всё может так сильно нравиться?»